

„Никто, какъ Богъ“, скажетъ мужичекъ. Именно никто, какъ Богъ; вотъ по этому то мы и совѣтуемъ съ Божіей помощью, не оттягивая понапрасну время, построить Богу домъ. Будьте покойны: слѣдуетъ, повторяемъ, только начать, а тамъ откуда что возьмется—явятся и средства (въ 540 дворахъ найдется) и бодрость и въ какихъ нибудь два года глядишь, Богъ дастъ, и заблеститъ на новомъ храмѣ крестъ, и голосъ громко возгласитъ: „О блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ св. храма сего.... Господу помолимся!

И такъ изъ вѣка въ вѣкъ, пока будетъ стоять Домъ Божій—сія врата небесныя, будутъ поминать создателей его предъ св. Престоломъ, и ваши дѣти, ваши внуки и правнуки на возгласъ Господу помолимся—будутъ молиться и поминать своихъ отцовъ.

Діаконъ Н. Ивановъ.

Бесѣда о таинствѣ св. Причащенія съ поморскимъ начетчикомъ Терентіемъ Худошинымъ въ с. Шиловъ Камышинскаго уѣзда.

(Продолженіе).

Худошинъ Миссіонеръ обвиняетъ меня въ томъ, будто я отвергаю необходимость таинства причащенія. Я не повиненъ въ этомъ. Я и помыслить страшусь о такомъ ученіи, не только его проповѣдывать. Пусть и не думаетъ никто того, что мы, старообрядцы, не причащаемся тѣла и крови Христовыхъ. Миссіонеръ думаетъ, что причащаются ихъ можно только видимымъ образомъ, но онъ забываетъ, что причащаются тѣла и крови Христовыхъ возможно и по иному образу. Господь всевѣдующій предвидѣлъ, что не всѣ послѣдователи Его будутъ имѣть возможность *видимо* причащаться тѣла и крови Его, а также и то, что не всегда будетъ видимое причащеніе и совершаться въ церкви Его, и потому послѣдователямъ своимъ передалъ двоякій способъ причаще-

нія: хотѣли они—причащались видимымъ образомъ, хотѣли—причащались духовно—вѣрою, добродѣтелями. Это отдано было на ихъ произволеніе и было безразлично. Ясное свидѣтельство объ этомъ мы находимъ прямо въ словѣ Божьемъ. Въ Евангеліи читаемъ: „и ты можеша не токмо по тайному причащенію ясти и пити плоть и кровь Владычню, но по иному образу: ибо плоть ясть кто, егда подѣтели приходитъ дѣйственное“ (Бл. Ін. л. 105 об. и 106). Если же, какъ вы сейчасъ слышали, всякій вѣрующій во Христа можетъ причащаться тѣла и крови Христовыхъ и по иному образу—духовно, то ясно, что „видимое“ причащеніе не необходимо для спасенія и безусловной заповѣди о томъ, что-бы вѣрные причащались только видимымъ образомъ, дано не было. Мало того, причащеніе духовное по слову Божію не только равносильно видимому, но даже предпочтительнѣе и выше послѣдняго. Въ Евангеліи-же содержится такое мѣсто: „не подобаетъ вѣрному отъ причащенія святыхъ таинъ познаваться, но отъ изряднаго житія и дѣла благопріятнаго (Благ. Мел. лис. 24).

Миссіонеръ.—Прежде всего разсмотримъ, согласно-ли то, что Х--нъ говорилъ раньше, съ тѣмъ, что сказалъ, сейчасъ. Раньше, какъ вы помните, онъ рѣшительно утверждалъ, что Христось совсѣмъ не училъ о таинствѣ причащенія. Къ доказательству этой мысли онъ и направлялъ перетолкованія VI гл. Ін. Теперь онъ не отрицаетъ, болѣе того, прямо признаетъ, что „видимое“ причащеніе передано Христомъ. Что-же это значить? Очевидно то, что Х--нъ отказывается отъ того, что утверждалъ прежде, какъ отъ намѣренно важнаго. Возможно-ли впадать въ столь грубыя и рѣзкія противѣчія защитнику истины, за какого онъ себя выдаетъ, а старообрядцы его принимаютъ? Возможно-ли послѣ этого вѣрить ему и въ томъ, что онъ сказалъ сейчасъ, относительно какого-то „духовнаго“ причащенія? Конечно нѣтъ. Впрочемъ, это сейчасъ видно будетъ. И такъ

Х—нъ уже не отрицаетъ того, что Христось установилъ и передалъ таинство „видимаго“ причащенія тѣла и крови Христовыхъ, какъ онъ только что отрицалъ это, но, не желая совсѣмъ оставить свою ложную мысль, что для вѣрующаго во Христа достиженіе спасенія возможно и безъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ, онъ утверждаетъ, что рядомъ съ „видимымъ“ причащеніемъ Господь установилъ какое-то „духовное“, вполне равносильное видимому и замѣняющее его. Другими словами—заповѣдь о „видимомъ“ причащеніи безусловнаго характера не имѣетъ. Въ подтвержденіе своей мысли Х—нъ указываетъ два мѣста въ Благовѣстникѣ, выдавая ихъ за слова Евангелія или, что тоже, Самого Господа. Что говорится въ томъ и другомъ изъ нихъ; вы уже слышали и помните. Конечно, если бы эти слова были сказаны дѣйствительно Христомъ и содержали ту именно мысль, какую усматриваетъ въ нихъ Х—нъ, то намъ ничего не оставалось-бы, какъ согласиться съ нимъ, что дѣйствительно возможно для вѣрующаго спасеніе безъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Но въ томъ то и дѣло; что слова, на которыя ссылается Х—нъ, сказаны не Христомъ. Одни изъ нихъ взяты имъ, по обычаю отрывочно, изъ толкованія Теофилакта на зач. 24-е Еванг. Иоан., другіе— „изъ слова правоучительнаго, яко подобаетъ вѣрному чисто и право житіе имѣти“, помѣщеннаго въ томъ-же благовѣстникѣ (Мѡ. л. 24).

Худошинъ. Это рѣшительно все равно. Объясненіе святаго отца, что тѣ слова Христовы, въ которыхъ ты видишь ученіе о безусловной необходимости таинства видимаго причащенія, такъ понимать не должно, принимала св. церковь и руководствовалась имъ: вѣдь она издала эту книгу.

Миссіонеръ. То-ли сказалъ Теофилактъ въ приведенныхъ тобою словахъ, что ты усматриваешь нихъ, объ этомъ поведемъ рѣчь потомъ, а сейчасъ необходимо выяснитъ слушателямъ, что ты въ подтвержденіе своей молоканской мысли привелъ слово не евангельскаго писанія, какъ отъ тебя тре-

бовади и какъ ты общался, а слова толкователя Теофилакта Болг, и, пользуясь тѣмъ, что они содержатся въ благовѣстн. евангеліи, ложно выдалъ ихъ за слова Христовы. А выяснить это необходимо. И такъ, тѣ слова, которыя привелъ Х—нъ въ подтвержденіе своего ученія, сказаны не Христомъ, а толковатемъ Теофилактомъ, и тѣмъ, что эти слова Теофилакта Х—нъ выдалъ съ обманомъ за слова Христовы, онъ, противъ собственнаго желанія, со всею ясностью засвидѣтельствовалъ, что въ словѣ Божіемъ такого мѣста, которое говорило бы, что Господь предалъ двоякій способъ причащенія тѣла и крови Его, что такъ называемое „духовное“ причащеніе вполнѣ равносильно видимому и замѣняетъ послѣднее, въ словѣ Божіемъ нѣтъ.

Но можетъ быть мысль Худопина оправдываютъ слова бл. Теофилакта? Если бы оказалось даже и такъ, то послѣ столь ясно и опредѣленно выраженнаго въ словѣ Божіемъ ученія, что тотъ, кто не будетъ ясти истиннаго тѣла, пити истинную кровь Христову, не наслѣдуетъ жизни вѣчной, могли-ли бы слова его въ чьихъ-либо глазахъ имѣть значеніе истины? Конечно нѣтъ: если бы не Теофилактъ, а апостоль или ангель съ небесе благовѣстилъ такъ, какъ проповѣдуетъ Х—нъ, не надлежало бы вѣрить (Гал. 1, 8; см. кн. о Вѣрѣ л. 199). Но и Теофилактъ не только не оправдываетъ, но прямо опровергаетъ ученіе Х—на. Если слова Теофилакта читать такъ-же отрывочно, какъ читаетъ ихъ Х—нъ, то и тогда невозможно усматривать въ нихъ его мысли. Х—нъ извлекаетъ ее путемъ такого ряда заключеній: если Теофилактъ говорить, что можно ясти и пити плоть и кровь Господню по иному образу—добродѣтелями, то, по миѣнію Х—на, онъ тѣмъ самымъ говорить уже и то, что съ самаго начала церкви самимъ Христомъ былъ установленъ такой двойной порядокъ въ этомъ отношеніи: кто хотѣлъ—причащался видимымъ образомъ, кто хотѣлъ причащался „духовно“—добродѣтелями; а установилъ потому, что Господь зналъ,

что не всѣ будутъ причащаться видимымъ образомъ, да и самое видимое причащеніе не всегда будетъ совершаться въ церкви, а если такъ, то заповѣдь о причащеніи Теофилактъ не считалъ безусловной.—Но вѣдь Теофилактъ не сказалъ всего этого; а если не сказалъ, то и невозможно навязывать ему то, чего онъ не сказалъ. Если же сопоставить это мѣсто съ другими словами Теофилакта о таинствѣ „видимаго“ причащенія, то будетъ ясно, что онъ и не могъ сказать того. Мы уже видѣли, что бл. Теофилактъ „видимое“ причащеніе тѣла и крови Христовыхъ считаетъ безусловно необходимымъ для спасенія христіанина, а если такъ, то очевидно, что въ приведенныхъ Х—мъ словахъ онъ говоритъ совсѣмъ не то, что Христосъ установилъ двойное причащеніе „видимое“ и „духовное“ и отдалъ на произволеніе вѣрныхъ причащаться такъ или иначе, но, какъ это ясно изъ контекста рѣчи, то, что къ видимому причащенію всякій долженъ присоединять и это причащеніе по иному образу—добродѣтелями, на что указываетъ и слово *не токмо*; такимъ образомъ, смыслъ приведенныхъ Художивымъ словъ такой: по тайному причащенію ты (всякій) можешь и долженъ причащаться—это необходимо и само собою разумѣется,—но знай, что вмѣстѣ съ тѣмъ ты необходимо долженъ причащаться и по иному образу—добродѣтелями (2 Петр. 1, 3—7).

Таково-же, какъ увидите сейчасъ, и другое мнимо-евангельское мѣсто, приведенное Х—мъ въ подтвержденіе своей мысли. Оно, какъ сказано, взято имъ изъ „слова нравоучительнаго“... (Бл. Мѳ. л. 24). Читайте это слово (на бесѣдѣ оно читалось) и вы увидите, что оно направлено противъ тѣхъ, во время писателя слова, весьма многочисленныхъ христіанъ, жизнь и дѣла которыхъ не соответствовали званію, принятому ими въ таинствѣ крещенія. Объ этихъ христіанахъ слово говоритъ такъ: если судить по жизни и дѣламъ ихъ, то трудно не считать ихъ язычниками, даже худшими язычниковъ; но если судить потому, что они при-

чащаются тѣла и крови Христовыхъ, то необходимо признавать ихъ христіанами. Вотъ этотъ-то гибельный разладъ между жизнью, поведеніемъ тогдашнихъ христіанъ и вѣрою ихъ, слѣдствіемъ котораго было то, что ихъ какъ христіанъ, возможно было узнать не по жизни, не по дѣламъ ихъ, и *единственно* только потому, что они къ св. тайнамъ приступали, когда притомъ невѣрные изгонялись изъ храма, и возбуждаетъ справедливое обличеніе писатель, выраженное въ словахъ, приведенныхъ Х—мъ: „не подобаешь вѣрному отъ причащенія св. тайнъ познаваться, но отъ изряднаго житія и дѣла благопріятнаго“... Ту же мысль полнѣе выражаетъ писатель и ниже: „вѣрному не подобаешь хвалиться *только* о дарѣ, его не отъ Бога пріялъ есть, но отъ прилаганія дѣлъ своихъ подобаешь сіяти и вездѣ познаваему быти и образомъ, и видѣніемъ, и ступаніемъ, и гласомъ, и паче всего дѣлъ добрыми“. Если же слово обличаетъ это несогласіе, этотъ гибельный *разладъ* между дѣлами, жизнью христіанъ и ихъ вѣрою, выражавшеюся въ томъ, что они причащались тѣла и крови Христовыхъ, то ясно, что тѣмъ самымъ оно требуетъ отъ нихъ того, чтобы жизнь и вѣру они поставили въ полное согласіе,—требуетъ отъ нихъ и того, чтобы они и жизнь вели достойную христіанъ, и того, чтобы и св. тайнамъ причащались. Болѣе того, слово разъясняетъ что добраго житія и дѣла благопріятнаго отъ христіанина требуетъ именно долгъ его достойно причащаться: „вѣрному христіанину свѣтило міру подобаешь быти и соль земли; егда-ли не себѣ свѣтиши ни снося раны согнтіе не осоляеши, почему познаемъ тя, яко право христіанинъ еси *и священнымъ тайнамъ причащатися* (Благ. Мѡ. л. 24 об. сн. 1 Кор. 11, 27). Какъ видите, и то и другое мнимо-евангельско мѣсто со всею силою и ясностію обличаетъ неправду Х—на: и то и другое мѣсто только утверждаетъ истину о необходимости тайнства „видимаго“ причащенія. Да, наконецъ, если бы самимъ Христомъ—было предано такое ученіе, что всякій

христiанинъ можетъ причащаться или „видимымъ“ образомъ, или „духовно“ — добродѣтелями, какъ увѣряетъ X—нъ, то этому ученiю церковь Христова и слѣдовала-бы въ своей практикѣ. Но есть-ли въ послѣдней указанiе на такой двойной порядокъ въ отношенiи къ таинству причащенiя? Нѣтъ.

Худошинъ. Было время, когда совершалось въ церкви и „видимое причащенiе, но это время миновало. Съ 1667 г. настали тѣсныя обстоятельства для церкви — всѣ рукоположенные строители таинъ отпали въ ересь; съ того времени таинство „видимаго“ причащенiя въ церкви Христовой болѣе не совершается; теперь ихъ нѣтъ и взять ихъ негдѣ, а по нуждѣ возможно причащаться тѣла и крови Христовыхъ вождельнiемъ, теплымъ желанiемъ. Удостоверяютъ насъ въ этомъ свв. отцы — св. Киприанъ и бл. Августинъ. Св. Киприанъ на основанiи словъ божественнаго писанiя въ своемъ письмѣ къ заключеннымъ гонителями въ рудокопни христiанамъ говорить въ утѣшенiе слѣдующее: „Не можетъ, возлюбленнѣйшiе братiя, нисколько составить потери для благочестiя или вѣры и то, что тамъ теперь не позволено священникамъ Божиимъ приносить и совершать божественныя жертвы. И безъ того вы совершаете и приносите жертву Богу сколько драгоценную, столько же и славную, которая много послужитъ къ воздаянiю вамъ наградъ небесныхъ, такъ какъ божественное писанiе говоритъ: жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничтожитъ (Ис. 50, 19“. Твор. свм. Кипр. ч. I, писм. 64, стр. 353, Кiевъ 79 г.). А бл. Августинъ, имѣя въ виду такiя обстоятельства церкви, говоритъ даже такъ: „что готовиши зубы и чрево, вѣруй и яль еси“. Этому ученiю слѣдуютъ нѣкоторые учителя и господствующей церкви. (Камень вѣры, ч. II, стр. 142 изд. 1839 г.).

Миссионеръ. — Изумительно непостоянство X—на. Онъ приводитъ уже новое оправданiе безпоповцевъ. Теперь, по его словамъ, безпоповцы не причащаются тѣла и крови

Христовыхъ не потому, что Господь не заповѣдалъ причащаться ихъ, и не потому, что такъ называемое „видимое“ причащеніе замѣняютъ равносильнымъ ему „духовнымъ“, а потому, что съ отпаденіемъ въ 1667 году всѣхъ строителей таинъ въ ересь, таинство причащенія тѣла и крови Христовой болѣе не совершается и теперь взять ихъ негдѣ, а въ такихъ обстоятельствахъ вождѣленіе причащенія вмѣняется въ самое причащеніе. Но и выдуманная безпоповцами нужда не оправдываетъ ихъ. Какъ не пойметъ Х—нъ того, что ссылаясь на нужду, постигшую будто бы церковь Христову, онъ не даетъ никакого отвѣта на вопросъ: вѣдь въ томъ-то и вопросъ, въ какихъ словахъ Слово Божіе говоритъ о томъ, что церковь Христову постигнетъ нужда. Но сказать, что ссылка на нужду не оправдываетъ безпоповцевъ мало, она ставитъ ихъ въ безвыходныя противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, если о таинствѣ причащенія Христосъ совѣмъ не училъ и о необходимости или не необходимости его для спасенія вѣрующаго во Христа не можетъ быть и рѣчи, какъ доказывалъ Х—нъ въ самомъ началѣ; или, если христіанинъ можетъ замѣнять „видимое“ причащеніе „духовнымъ“, переданнымъ церкви Самимъ Христомъ и вполне равносильнымъ видимому, какъ доказывалъ Х—нъ потомъ, то возможно-ли видѣть нужду въ упраздненіи „видимаго“ причащенія? Конечно нѣтъ.—Упразднено то, безъ чего, по ученію безпоповцевъ, спасеніе для христіанина легко достижимо, какъ и достигалось; упразднено излишнее, непринужденое и говорить о нуждѣ въ томъ, что не нужно, значитъ или противорѣчить себѣ, или говорить неправду. Далѣе, само собой уже понятно, что если упразднено то, что и до упраздненія было излишне и не нужно, слѣдовательно, упразднено безъ всякаго ущерба для спасенія вѣрующаго и притомъ упразднено не по винѣ безпоповцевъ, а по волѣ Божіей, то упраздненное и предметомъ предѣльнаго желанія быть не можетъ и Х—нъ совершенно напрасно говоритъ о немъ. Очевидно, наконецъ,

и то, что невозможно, что-бы Богъ предѣльное желаніе причащенія, Имъ навсегда и окончательно упраздненнаго и чрезъ то потерявшаго всякую силу, вмѣнить въ причащеніе—какая была бы польза отъ того? Но допустимъ на время, что этихъ противорѣчій нѣтъ, допустимъ, что, ссылаясь на нужду, Х—нъ тѣмъ самымъ хотѣлъ сказать, что онъ отказывается отъ своихъ измышленій и признаетъ необходимость для истиннаго христіанина причащаться истиннаго тѣла и крови Христовыхъ, но тогда возникнуть другія противорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ какой смыслъ можетъ имѣть утвержденіе Х—на, что съ 1667 года церковь Христова впала въ нужду—лишилась строителей таинъ и самыхъ таинъ? Очевидно, или то, что Самъ Христосъ впалъ въ нужду, т. е. пересталъ быть всемогущимъ, премудрымъ и благимъ Богомъ—ставъ не силенъ сохранить свое собственное созданіе. Но этого, конечно, Х—нъ не допуститъ, потому что это было-бы уже явнымъ богохульствомъ, или то, что Господь, вопреки собственному обѣтованію, подтвержденному даже клятвою (Перем. 33, 18—23; Мѡ. 28, 20; Ін. 14, 16—17, 26; 16, 13), не восхотѣлъ сохранить свое созданіе. Но и этого Х—нъ не допуститъ, ибо знаетъ что вѣренъ Господь во всѣхъ словесехъ своихъ (Пс. 144, 13), что „не изнеможетъ у Бога всякъ глаголь“ (Лук. 1, 37—38; см. Мѡ. 21, 33), что дары и призваніе Божіе непреложны (Рим. 11, 29). Да и согласно ли было-бы съ правдой Божіей то, что бы людей невинныхъ, искренно ищущихъ спасенія, какими выставляютъ себя поморцы, Богъ покаралъ за виновныхъ и осудилъ на погибель съ ними, лишивъ священства? Конечно нѣтъ (Перем. 31, 29—30): если Господь нечестивые города Содомъ и Гомору пощадилъ-бы ради и 10 праведниковъ, какъ сказалъ Аврааму (Быт. 18, 12), то не пощадилъ-ли бы Онъ священство ради столькихъ вѣрныхъ? Таково по внутреннему своему достоинству мудрованіе безпоповцевъ о нуждѣ; и при всемъ томъ основаніе для него

они хотятъ найти въ ученіи св. Кипріяна и бл. Августина. Но напередъ можно сказать, что ни у Кипріяна, ни у Августина такого ученія нѣтъ и не могло быть. Въ приведенныхъ X—мъ словахъ св. Кипріяна и бл. Августина каждый изъ нихъ по своему поводу ведутъ рѣчь о томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кого-либо изъ истинно вѣрующихъ во Христа тѣсныя обстоятельства уносятъ изъ этой жизни, не допустивши, при всемъ желаніи ихъ, исполнить передъ смертію христіанскій долгъ—причаститься тѣла и крови Христовыхъ, милосердый Господь предѣльное желаніе ихъ причаститься вмѣняетъ имъ въ причащеніе. Такова мысль приведенныхъ X—нымъ словъ Кипріяна и Августина, Но развѣ похожа она на ту, которую ищетъ въ нихъ X—нъ? Въ какихъ словахъ того и другого усмотрѣлъ X—нъ мысль, что въ такихъ точно обстоятельствахъ, въ какихъ были исповѣдники Кипріяна въ отношеніи къ таинству причащенія, можетъ оказаться когда-нибудь и церковь Христова, что въ такое время всѣ и каждый изъ христіанъ будутъ замѣнять причащеніе тѣла и крови Христовыхъ предѣльнымъ желаніемъ его. Ни Кипріянъ, ни Августинъ объ этомъ ни говорятъ ни слова. И тотъ и другой ведутъ рѣчь объ исключительныхъ случаяхъ, возможныхъ во всѣ времена существованія церкви, о случаяхъ, которые неизбѣжно сопровождаются смертію. Но такіе случаи, какъ это само собой понятно, могутъ постигать только отдѣльныхъ членовъ церкви, а не церковь Христову. Стефанъ Яворскій, изъ книги котораго X—нъ взялъ слова Августина, эту послѣднюю мысль выражаетъ такъ: „но сія въ случаяхъ бывають и въ нуждѣ, а не въ чинѣ и обычномъ поведеніи. Бываемая-же случаемъ и нуждою, закона не творять, паче же законъ признають“ (Кам. Вѣры, ч. 2-я стр. 142, 1839 г.). Таково всегда и было ученіе церкви объ этомъ предметѣ „яко же чрезъ правило, не приносится въ указъ или въ притчу и нѣсть законъ церкви скудное“, говоритъ Матв. правильникъ (состав-

2, гл. 3-я). А Никонъ черн. съ тѣми, кто сталь бы бываемое случаемъ, нуждою, возводить въ законъ для церкви, совѣтуеъ даже не бесѣдовать и избѣгать ихъ, какъ еретиковъ (Сл. 52, сн. Кир. л. 67 об. и 68).

Худошникъ. И св. Киприанъ, и бл. Августинъ мысль свою высказали такъ, что только одному миссіонеру не видно, что по ихъ словамъ нужда можетъ постигнуть не отдѣльныхъ членовъ церкви, но и всю церковь Христову, что мы и видимъ: пастырей нѣтъ.

Миссіонеръ. Чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, что ни Киприанъ, ни Августинъ не учили да и не могли учить такъ, достаточно вспомнить, что и тотъ и другой изъ нихъ, вынужденные обстоятельствами своего пастырскаго служенія вести борьбу съ подобными же врагами церкви Христовой, какъ и наши безпоповцы—съ данатистами, все-сторонне доказывали, со всею силою настаивали на той истинѣ, что то устройство церкви Христовой, какое дано ей ея основателемъ, безусловно неизмѣнно, безусловно непоколебимо, что существованіе въ ней рукоположенныхъ строителей тайнъ Божіихъ есть не только одинъ изъ главнѣйшихъ всегда и неизмѣнно присущихъ ей признаковъ, по которому ее и можно только познать, какъ истинную церковь Христову, но и условіе ея существованія, такъ, что безъ строителей тайнъ нѣтъ церкви—церковь безъ нихъ не церковь. Эту истину св. Киприанъ выражаетъ въ столь рѣшительныхъ словахъ: церковь, говоритъ онъ „составляетъ народъ, приверженный къ священнику, и стадо, послушное своему пастырю. Изъ этого ты долженъ уразумѣть, что епископъ—въ церкви и церковь—во епископѣ, и кто не съ епископомъ, тотъ не въ церкви. Потому напрасно льстятъ себѣ тѣ, кои не имѣя мира съ священниками, думаютъ своею вкрадчивостію расположить нѣкоторыхъ къ тайному общенію съ собою: церковь каѳолическая одна,—она не должна быть ни разсѣкаема, ни раздѣляема, и она должна быть совершенно

сплочена и скрѣплена связью священниковъ, взаимно къ себѣ привязанныхъ“ (Твор. Кипр. ч. 1, пис. 54, стр. 257; Кіевъ, 1879 г.). Въ другомъ мѣстѣ: „Церковь поставляется на епископахъ и всякимъ дѣйствиємъ церкви управляютъ тѣ же начальствующие... церковь заключается въ епископѣ, клирѣ и всѣхъ стоящихъ въ вѣрѣ“ (Тамъ же стр. 64). Да тоже самое, хотя и не посредственно, явствуетъ и изъ приведенныхъ Х—мъ словъ Кипріана. Худошинъ сокрывъ отъ васъ что предѣльное желаніе причащенія вмѣняется въ причащеніе по разуму этихъ словъ лишь тѣмъ изъ христіанъ, обреченныхъ обстоятельствами на смерть безъ причащенія, которые до того были и сейчасъ состоятъ въ полномъ мирѣ и единеніи съ церковію, другими словами, вмѣняется только тѣмъ изъ нихъ, кто исповѣдуетъ и содержитъ, что таинство причащенія, какъ безусловно — необходимое средство ко спасенію всякаго вѣрующаго, приносится и будетъ приноситься въ церкви Христовой до 2-го пришествія Христова и потому какъ до того причащались, такъ и теперь предѣльнѣ желали бы причаститься (Кипріанъ въ томъ самомъ посланіи, изъ котораго Х—нъ беретъ приведенныя слова, объ исповѣдникахъ говоритъ такъ: „Господь почтилъ васъ возведеніемъ на самую вершину почестей славы своей,—васъ, которые *всегда* отличались въ церкви Его *строгимъ соблюденіемъ вѣры*, которые *ненарушимо хранили повелѣнія Господни*... Если же это такъ, то ясно, что Кипріанъ проповѣдывалъ такъ, что таинство причащенія необходимо для спасенія вѣрующаго и, какъ необходимое, будетъ совершаться въ церкви вѣчно, до 2-го пришествія Христова.

Такъ же мудрствовалъ и бл. Августинъ.

Худошинъ сокрывъ отъ васъ и то, что предѣльное желаніе причащенія вмѣняется въ причащеніе со стороны благодати Божіей умершимъ безъ причащенія лишь по суду, молитвамъ, ходатайству священниковъ и особенно у алтаря предъ страшными тайнами тѣла и крови Христовыхъ. Это

слѣдуетъ изъ словъ, напр., св. Іоанна Златоустаго. Разсуждая о власти, полученной отъ Христа священниками, онъ говоритъ: „Земные владыки имѣютъ власть связывать только тѣло. А тѣ узы (которыя налагаютъ священники) связываютъ душу, проникаютъ небеса; и что священники опредѣляютъ на землѣ, то Богъ утверждаетъ на небѣ. Господь подтверждаетъ мнѣніе рабовъ своихъ! Что же другое Онъ вручилъ имъ, какъ *не всю небесную власть*“? Имъ же, говоритъ, отпустите грѣхи, отпустятся: имъ же держите, держатся (Ін. 20, 23). Какая власть можетъ быть болѣе этой? Отецъ весь судъ далъ Сыну (5, 22): теперь вижу, что Сынъ весь судъ этотъ отдалъ священникамъ“ (Слово о Свящ. III, стр. 42, 2-е издан.). Изъ словъ св. Ефрема Сирина о необходимости молитвъ за усопшихъ. „Развѣ не знаете вы, говоритъ онъ, что когда зрѣеть живое вино въ виноградникѣ, бродить и мертвое въ глиняномъ сосудѣ? И если, возлюбленные мои, издающая тяжелый запахъ луковица оказываетъ въ себѣ чувство (когда растеть одна въ полѣ, тогда другая даетъ ростки въ домѣ): то не тѣмъ ли паче должны чувствовать умершіе, когда творять о нихъ память? Сыны Маттаѳіины, содера только образы истины, жертвами, какъ написано, загладили грѣхи осквернившихся языческими приношеніями и падшихъ въ сраженіи (2 Макк. 12, 40—46), не тѣмъ ли паче священники Сына Божія святыми жертвами и молитвами устъ своихъ могутъ очищать грѣхи умершихъ“? (Твор. Ефр. Сир. ч. VII, стр. 212—213, Москва, 1852 г.). Наконецъ изъ того, что моленія за усопшихъ положены въ чинахъ древнихъ литургій, какъ, напр., литургіи ап. Іакова (кн. о Вѣрѣ л. 107), литургіи Василія Великаго (см. служебн.). И такъ, самое ученіе о вмѣненіи вождельнія причащенія въ причащеніе необходимо предполагаетъ строителей таинствъ тѣла и крови Христовыхъ, какъ и самое строеніе ея и къ оправданію безпоповцевъ служить не можетъ. Пусть Худошинъ покажетъ намъ въ словѣ Божіемъ

ясное свидѣтельство о томъ, что церковь Христову постигнетъ нужда, по которой она лишится таинства причащенія.

Худошинъ. Миссіонеръ увѣряетъ насъ, что такого времени для церкви Христовой, чтобы она осталась безъ таинства видимаго причащенія, никогда не настанетъ. Но, добрые слушатели, мы должны привимать не то, что проповѣдуетъ миссіонеръ, а то, что проповѣдуетъ писаніе, а оно проповѣдуетъ какъ разъ противное его увѣренію. Что можетъ быть яснѣ свидѣтельства св. Ипполита, который въ своемъ словѣ въ нед. мясопустную говоритъ, что при антихристѣ „священныя церкви“ яко овощное хранилище будутъ и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися (Бол. Соборн. л. 133 об.). Не подумайте, добрые слушатели, что св. Ипполитъ приведенныя слова говорить отъ себя. Нѣтъ. Прежде чѣмъ сказать ихъ, онъ беретъ слова пр. Исаи: „принеси, говоритъ, пророка Исаію, яко перво-мученика въ среду приведемъ о времени скончаенія научающа, что убо рече, земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожени, страну вашу предъ вами чуждїи поядятъ, оставлена будетъ дщи сіоня, яко сѣнь въ виноградѣ и якоже овощное хранилище въ вертоградѣ и яко градъ обстоимъ“. И далѣе, изъясняя слова пророка, говоритъ: „виждь пророка, возлюбленные, осіянїе, еже прежде колицѣхъ родовъ о времени предрече: не бо о іудеохъ сіе слово пророчества, ниже о Сіонѣ градѣ“. а о комъ же? Замѣйте слова святого хорошенько: „но о святѣй церкви: сіонъ бо церковь сирѣчьюже отъ языкъ преведшуюся невѣсту вси пророцы показаша“ (тамъ-же л. 120 об. и 121). Она, говоритъ святой будетъ оставлена пастырями, какъ шалашъ въ виноградникѣ оставляется караульщиками, когда соберутъ виноградъ. Въ это-то время „честное тѣло и кровь Христова не имать явитися“, т. е., совсѣмъ не будетъ совершаться въ церкви. А что слова Ипполита „во днѣхъ онѣхъ честное тѣло и кровь Христова не имать явитися“ должно понимать въ смыслѣ окон-

чательнаго упраздненія таинства причащенія, какъ понимаемъ ихъ мы, съ этимъ согласны нѣкоторые толкователи и господствующей церкви. Стефанъ Яворскій въ своей книгѣ: „Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка“ приведенныя нами слова св. Ипполита передаетъ такъ: „св. м. Ипполитъ въ словѣ о кончинѣ міра глаголетъ: яко во время антихристова жертва безкровная, рекше, литургія святая и всяко приношеніе Бога умилостивляющее престати имать, разорятся же и церкви Божія, измѣншеса въ вертепы разбойничіи и хлѣвины, чести не имѣющія: престанеть же псалмопѣніе и всякій чинъ, и всякое церковное благолѣпіе угаснетъ. Вся бо Христова противникъ Христовъ разорити восхоцетъ и мерзость заустѣнія вся пуста сотворитъ (л. 67 об. и 68). Добрые слушатели, миссіонеръ неотступно требовалъ, чтобы мы указали ему въ словѣ Божіемъ свидѣтельство о томъ, что настанетъ такая пора для церкви, когда тайна тѣла и крови Христовыхъ совершаться въ ней со всѣмъ не будетъ. Мы привели ему такое свидѣтельство, не ужели онъ и теперъ не согласится съ нами?

Миссіонеръ. Не будемъ оспаривать того, что словами „во двѣхъ онѣхъ честное тѣло и кровь Христова не имать явитися“ Ипполитово слово говоритъ не то, что усматриваетъ въ нихъ Х—нъ, хотя на основаніи иныхъ мѣстъ того-же слова и можно было бы оспаривать это. Равнымъ образомъ, не будемъ показывать и того, что словами „оставлена будетъ дщи Сіона, якоже сѣнь въ виноградѣ“... Пророкъ и Ипполитъ сказали не то, что церковь Христова когда-либо будетъ оставлена пастырями—что слово „пастырями“ Х—нъ прибавилъ отъ себя, прибавилъ произвольно и ошибочно; хотя со всею ясностью и можно было бы показать это. Примемъ то разумѣніе приводимыхъ словъ, какое придаетъ имъ Х—нъ, и посмотримъ, возможно-ли принять вмѣстѣ съ Ипполитовымъ словомъ и Х—мъ то, что слова пр. Исаи — „Оставлена будетъ дщи Сіона“, относятся къ церкви Хри-

стовой. Для уясненія себѣ этого обратимся прежде всего къ разсмотрѣнію самаго пророчества. Это пророчество надписывается такъ: „видѣніе еже видѣ Исаіа, сынъ Амосовъ, еже видѣ на Іудею и Іерусалимъ“. При этомъ указано и время, когда это было: „въ царство Озіа“ и проч. Какъ видите, самъ пророкъ прямо говоритъ, что пророчество относится къ Іудеѣ и Іерусалиму и на какомъ основаніи такъ называемое Ипполитово слово утверждаетъ— „не бо о іудеохъ сіе слово пророчества ни же о Сіонѣ градѣ, но о святѣй Церкви“, не извѣстно. Можетъ быть указаніе на это оно находитъ въ самомъ пророчествѣ, обратимся къ нему. Сначала въ немъ отъ лица Самого Бога пророкъ изображаетъ глубокое развращеніе и крайнее нечестіе людей и изображаетъ такими чертами: „Сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене“, т. е., не смотря на всѣ мои благодѣянія преступили законъ мой, нарушили заповѣди мои, отреклись отъ меня, возстали на меня. „Позна волю стяжавшаго его и осель ясли господина своего, израиль же Мене не позна, людіе мои не разумѣша“, т. е., обычно волю знаетъ своего хизяина и осель ясли господина своего, а Израиль меня не знаетъ— сталъ хуже безсловесныхъ (ст. 3). „Увы азыкъ грѣшный, людіе исполнены грѣховъ“, т. е. стали всѣ грѣшны и при томъ крайне грѣшны; „сѣмя лукавое“ т. е., грѣшны и порочны съ самаго ранняго возраста. „Сыны беззаконія“, т. е., такъ грѣшны, такъ порочны, какъ будто никогда не имѣли, не знали закона, не пользовались Божиимъ водительствомъ (ст. 4). „Во что васъ бить еще“, т. е. какія наказанія употребить еще для вразумленія вашего (ст. 5—6). Затѣмъ пророкъ отъ лица Божія изрекаетъ, какое наказаніе должны будутъ они понести за свои грѣхи, за свое нечестіе: „земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустѣ нивзращена отъ людей чуждихъ. Оставится дщерь Сіона яко куща въ виноградѣ“... и далѣе (ст. 7—8). „И аще не бы Господь Саваоѣ оста-

вилъ намъ сѣмене, продолжаетъ пророкъ, яко Содомъ убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ“ (ст. 9), т. е., пусть не думаетъ никто, что опредѣленное Богомъ наказаніе велико: развращеніе и нечестіе *наше* такъ велико, такъ глубоко, что заслуживаетъ не такого наказанія, но совершеннаго истребленія, уничтоженія всего рода нашего, какъ было съ содомлянами. „Услышите слово Господне, князи содомстіи, внемлите Закону Божию людіе Гоморрстіи“, т. е., вспомните, пока есть время, забытое вами слово Господне и перестаньте творить дѣла содомлянъ и гоморрянъ, какъ вы творили и творите ихъ до сего дня. Какъ видите, по изображенію пророка развращеніе и нечестіе людей, обличаемыхъ имъ, было тамъ глубоко, что дѣйствительно было у того предѣла, когда оно заслуживало не такого наказанія, которое опредѣлено въ словахъ: „земля ваша пуста“ и проч., но совершеннаго истребленія всего рода ихъ, какъ и говоритъ пророкъ. Теперь возможно ли допустить, чтобы черты этого крайняго нечестія и развращенія съ тѣмъ наказаніемъ, которое опредѣлено за него, относились къ роду людей, составляющихъ церковь Христову; возможно ли допустить, чтобы церковь Христова въ лицѣ всѣхъ, или почти всѣхъ своихъ членовъ—и пастырей и пасомыхъ перестала когда нибудь исполнять заповѣди Его, оставила законы Его, возстала на Господа своего; чтобы въ своемъ развращеніи и нечестіи вполнѣ уподобилась Содому и Гоморрѣ и, какъ Содомъ и Гоморра, заслуживало бы совершеннаго истребленія? Очевидно нѣтъ. Если допустить это, то необходимо будетъ тогда допустить и то, что пророкъ противорѣчитъ самому себѣ, какъ и другимъ пророкамъ, ибо о родѣ людей, который составляетъ церковь Христову онъ говоритъ и неоднократно какъ разъ противное тому. Онъ говоритъ о церкви Христовой, что всѣ сыновья ея будутъ научены Богомъ и великій миръ будетъ у сыновей ея, что сама она утвердится правдою и будетъ далека отъ угнетенія (Ис. 54, 13—14); что горы

сдвинутся и холмы поколеблются, а милость Божія не отступить отъ церкви и завѣтъ мира Его не поколеблется (тамъ же, ст. 10); что Господь любить церковь (64, 2), охраняетъ и защищаетъ ее (27, 2—3), спасаетъ ее (31, 4—5); радуется о ней (62, 5, 65, 19); что церковь всегда пребудетъ славною (60, 2, 19). Тоже говорятъ о церкви Христовой и другіе пророки (Перем. 31, 33—34; Іев. 34, 30; 40, 35; Соф. 3, 14—15). Пришлось бы допустить, что пророкъ противорѣчитъ и Самому Господу, который сказалъ о церкви своей: „врата адова не одолѣютъ ей“, ни какія ереси, грѣхи, бѣды, не одолѣютъ церкви (Благ. Мѡ. зач. 67, л. 128 об. и 129), и еще: „аминь, аминь глаголю вамъ, не мимо идетъ родъ сей, дондеже вся сія (войны, голодъ, моръ, землетрясенія, лжехристы, лжепророки) будутъ“, то есть, родъ вѣрныхъ послѣдователей Христовыхъ, содержащихъ истинную вѣру Христову, свято хранящихъ и выполняющихъ заповѣди Его, никогда не пресѣчется (Бесѣд. Злат. на Мѡ. ч. III, бес. 77 стр. 319—320, изд. 4-е).

Худошинъ.—Противъ этого мы ничего и не говоримъ. Родъ вѣрныхъ, родъ христіанскій никогда не пресѣчется. Мы говоримъ объ истинныхъ священникахъ: съ 1667 года ихъ мы не видимъ.

Миссіонеръ.—Худошинъ утверждаетъ что словами „не преидеть родъ сей“ (христіанскій) Христосъ говоритъ только о родѣ христіанъ-простецовъ, христіанъ мирянъ; ихъ однихъ только и имѣетъ въ виду это обѣтованіе, священниковъ же не касается. Что за странное утвержденіе! Развѣ возможенъ родъ безъ отцевъ, родителей? Развѣ родители не принадлежатъ къ роду своему? Не трудно бы, кажется, понять, что какъ естественный родъ (плотское нарожденіе) людей необходимо предполагать послѣдовательный, преемственный непрерывный рядъ отцовъ, родителей и эти послѣдніе не отдѣлимы отъ рода своего, такъ точно и родъ духовный, родъ христіанскій съ необходимостью предполагаетъ послѣдова-

тельный, преемственный, непрерывный рядъ духовныхъ отцевъ-священниковъ и эти послѣдніе не отдѣлимы отъ рода своего. Обратившись съ словами обѣтованія „не преидеть родъ сей“ къ апостоламъ Христосъ и даетъ разумѣть именно то, что обѣтованіе это имѣетъ силу только съ ними и при нихъ: безъ нихъ нѣтъ ни христіанъ, ни христіанства. Именно такъ мудрствовали св. отцы. Св. Аѳанасій въ письмѣ къ Драконтію говоритъ: „что учредилъ Господь чрезъ Апостоловъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ.... Если-бы *всѣ* имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники (а ови совѣтовали Драконтію отказаться отъ епископства), то какъ *сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? Если возымлютъ такую мысль ты, которые будутъ послѣ насъ, то возможно-ли будетъ стоять церкви*“ (Ч. I-я, стр. 394—395. св. Злат. Бесѣды на 14 посл. Ап. Павла стр. 2552). „Чинъ Епископовъ, говоритъ св. Епифаній, преимущественно назначенъ для рожденія отцовъ; другой же чинъ (пресвитерскій) не можетъ рождать отцевъ и рождаетъ для церкви чрезъ баню паки бытія только дѣтей“?...

И такъ, говорю, если допустить вмѣстѣ съ Ипполитовымъ словомъ и безпоповцами, что „не бо о іудеохъ сіе (приведенное) слово пророчества, но о св. церкви“, то тогда придется допустить, что пророкъ противорѣчитъ себѣ самому (ибо въ другихъ мѣстахъ своей книги онъ, какъ было показано о церкви Христовой говоритъ совершенно иное), какъ и др. пророкамъ и Самому Христу. Но такого противорѣчія допустить невозможно и самъ Х—нъ не допустить, потому что чрезъ пророковъ говоритъ Самъ Богъ (такъ глаголетъ Господь), какъ удостовѣряетъ св. Ап. Петръ (2 Петр. 1, 19—21). Если же, какъ явствуетъ изъ сказаннаго, разсматриваемое пророчество относитъ къ Церкви Христовой не возможно, то къ кому же оно относится? Мы уже видѣли, что самъ пророкъ относитъ его къ Іудеѣ и Іерусалиму и

рѣшительно вѣтъ ни малѣйшаго основанія не принимать этого. Изъ исторіи еврейскаго народа, записанной въ библии, видно, что тѣ черты глубокаго нечестія и развращенія, которыя отмѣчаетъ въ 1-ой гл. своей книги Исаія, были характерными чертами его. Если же припомнимъ при этомъ, что тѣми же чертами глубокаго развращенія и нечестія характеризуетъ іудеевъ и Христось, то поймемъ, что это пророчество ни къ кому иному не можетъ быть отнесено.

Къ Іудеѣ и Іерусалиму относятъ пророчество Исаіи и толкователи. Укажемъ прежде всего на Ап. Павла. Онъ, приводя дословно слова 9 ст. 1-ой гл. Исаіи, а въ нихъ содержится и все то, что сказано въ предыдущихъ 8-ми, относитъ ихъ братьямъ своимъ по плоти, израилю (Римл. 9, 1, 29).—Къ Іудеѣ и Іерусалиму относитъ пророчество и св. Златоустъ. Остановливаясь на надписаніи его: „видѣніе еже видѣ Исаія на Іудею и Іерусалимъ“, онъ задается вопросомъ, „почему онъ (пророкъ) упомянувъ отдѣльно о томъ и другомъ мѣстѣ“ и отвѣчаетъ такъ: „потому что и наказанія имъ (*Іудеѣ и Іерусалиму*) были отдѣльныя и въ различныя времена“. Остановливаясь, далѣе на чертахъ глубокаго развращенія людей и словахъ о наказаніи, которое, по пророчеству, ждетъ ихъ, онъ относитъ ихъ къ іудеямъ; въ частности, изъясняя слова пророка „останется дщерь Сіона“... онъ говоритъ: „*дщерію Сіона пророкъ называетъ Іерусалимъ, потому что онъ лежитъ при этой горѣ*“ (Бесѣд. на разн. мѣста св. пис. т. I, стр. 9—19 и далѣе).—Къ Іудеѣ и Іерусалиму относитъ это пророчество и св. Ефремъ Сиринъ. „Останется дщерь Сіона“, „т. е., говоритъ онъ, *всѣ города іудейскіе и по преимуществу Іерусалимъ*“. „Яко куца въ виноградѣ и яко овощное хранилищѣ въ вертоградѣ“ *Іудея* по опустѣнію своему подобна куцѣ въ обранномъ виноградникѣ, и овощному хранилищу въ вертоградѣ, въ которомъ плоды уже сняты, потому что въ куцѣ и овощномъ хранилищѣ бывають стражи, пока плоды еще

не собраны; а по собраніи плодовъ и стража уже не нужна“ (Твор. Ефр. Сир., ч. 5, стр. 437—438, Москв. 87 г.). Изъ сказаннаго ясно, что пророчество Исаи въ 1-ой главѣ относится къ Іудеѣ и Іерусалиму, какъ говорить и самъ пророкъ, и мысль т. н. Ипполитова слова,—что „не бо о іудеохъ сіе слова пророчества, но о святѣй церкви“ произвольна и погрѣшительна. А если такъ, то таковою же должна быть признана и другая его мысль, основанная на первой,—мысль о конечномъ упраздненіи безкровной жертвы: произвольность и погрѣшительность первой налагаетъ ту-же печать и на вторую. Эта произвольность видна и изъ самаго слова, если читать его въ цѣломъ. Такъ, сказавши о томъ, что по воцареніи антихриста „*вси тѣсноты ради пищныя къ нему (антихристу) придуть и поклонятся ему, и дасть имъ знаменіе на рущѣ деснѣй и на челѣ*“ (Б. соб. л. 131 об.), и еще нѣсколько ниже: „*восплачется тогда вся земля, восплачется море и воздухъ..... человеческого ради рода, яко вси уклонишася отъ Бога и лествю вървоаша, приѣмши начертаніе сквернаго богоборца вмѣсто животворящаго креста спасова*“ (л. 133 об.), изъ чего, по видимому, должно бы заключать, что дѣйствительно, некому и не для кого будетъ тогда совершать таинство причащенія. Однакоже оказывается, что это не такъ. Изъ другого мѣста слова видно, что „*слышачіи божественная писанія, и въ рукахъ тая имущіи, и въ мысли всегда поучающіися, мнози прелести его убѣгнуть, разумѣютъ бо навѣта его ловленіе и льсти его гордыню и избѣгнуть отъ руки его и въ горахъ и вертепахъ скрываются.... и челолюбивый Богъ спасетъ ихъ отъ соблазновъ лютыхъ и невидимо покретъ рукою Своею*“ (л. 133). Спрашивается что-же будетъ препятствовать имъ причащаться тамъ тѣла и крови Христовыхъ, какъ причащались его въ такихъ же сокровенныхъ мѣстахъ первенствующіе христіане во времена гоненій на нихъ? Если Х—нъ скажетъ, что христіане въ горахъ и вертепахъ скры-

ваются одни безъ пастырей, то вѣдь это утверженіе голо-
словное: Ипполитово слово объ этомъ ни говоритъ ни слова.
Но что главнѣе всего, какъ возможно будетъ въ тѣ дни вели-
кихъ испытаній и скорби, какихъ, по Ипполитову слову,
никогда не было, устоять вѣрующимъ въ вѣрѣ и благочестіи,
откуда они получаютъ тѣ чрезвычайныя силы для неравной
борьбы съ антихристомъ и слугами его, когда единственный
источникъ ихъ писаніемъ указанъ вѣрному въ таинствѣ
причащенія? (Пс. 22, 4—5; Бес. Злат. на 7 н. ч. I, бес.
46, стр. 552—556; на 1 Кор. ч. II, бес. 24, стр. 36—
39). Разсматриваемую мысль Ипполитова слова не раздѣ-
ляютъ другіе отцы церкви. Вотъ близкое по времени соста-
вителя Ипполитова слова (принимаемъ пока св. Ипполита
за дѣйствительнаго автора слова) сочиненіе также ува-
жаемое старообрядцами—толкованіе на Апокалипсисъ св.
Андрея Кессарійскаго. Въ толкованіи своемъ на слова Апо-
калипсиса: „и жена побѣже въ пустыню“ (12, 6), онъ гово-
ритъ: егда дѣйствуя въ антихристѣ діаволь, имъ же на церковъ
ополчится *избранныя сія* (т. е. церкви) *и верховнѣйшій* въ пу-
стыню побѣгнутъ“. Въ другомъ мѣстѣ, въ толкованіи на 17 сто-
той-же 12 гл., говоритъ: „антихристъ отыде сотворити брань
съ прочими. *Изящныя и избранныя церковныя учителя*
глаголетъ... *Мнози же и отъ сихъ*, за еже пріискреннѣ
возлюбиша Христа, *побѣдятъ его*“. (Сн. еще толк. на 14
ст., 6 гл. на 20 ст. 16 гл.), а подъ избранными, вѣрхов-
нѣйшими разумѣются, несомнѣнно строители таинъ (Феодо-
ритъ говоритъ, что учителями, „проповѣдниками“ дѣлаетъ
рукоположеніе“. Толк. на посл. къ Рим. стр. 116). А если
во время антихриста будутъ избранніи церкви, верховнѣйшіе
въ ней, учителя, то очевидно будетъ совершаться и таинство
тѣла и крови Христовыхъ, будутъ и причащающіеся, какъ,
впрочемъ, тотъ же св. отецъ и прямѣе говоритъ въ своемъ
толкованіи на слова апокалипсиса: „и даны быша женѣ *два*
крыла орла великаго, да паритъ въ пустыню, въ мѣсто свое,

идеже препитана бѣше ту время и временъ и полъ времени, отъ лица змінна (12, 14). „*Два завѣта* (т. е. ветхій и новій), *ими же всячески криль орль знаменуются*. Подъ новымъ завѣтомъ разумѣтся вся полнота седми церковныхъ таинствъ съ трехчинной іерархіей, въ частности таинство причащенія, какъ самъ Христось говоритъ: „*сія чаша есть новый завѣтъ Моею кровію*“ (Лук. 22, 20).

Худошинъ. Такъ, стало бытъ, св. отецъ солгалъ, что Исаія въ 1-й гл. пророчествовалъ о церкви Христовой, что ее постигнуть такія обстоятельства, по которымъ она навсегда лишится таинства причащенія?

Миссіонеръ. Сказать, что св. отецъ солгалъ, было бы и рѣзко и несправедливо. Ложь отъ діавола, намѣренно извращаетъ истину съ цѣлю другихъ ввести въ заблужденіе и погибель. Этого вельзя, конечно, сказать о св. Ипполитѣ (если только онъ авторъ этого слова). Не солгалъ онъ, а ненамѣренно, по немощи, по недомыслию погрѣшилъ, что нерѣдко случалось и съ св. отцами, потому и не все то, что говорили св. отцы, и *принимать должно*: „учительство убо ихъ, еже кромѣ *Господскаго гласа не приѣмлемъ*, тѣхъ-же отъ стада *отеческаго не разлучаемъ*. Ибо и Діонисія Александрійскаго архіепископа въ ликѣ св. отецъ соучивяюще, глаголаныхъ же отъ него *аріанскихъ словесъ* на Ливійскаго Савелія никако-же приѣмлемъ, но и отнюдь отбѣгаемъ. Также и великаго въ мученицѣхъ Меѳодія Патрескаго, тако же и Иринея Лугдунейскаго епископа, мужей апостольскихъ бывшихъ житіе и нравы удивленія блистающихъ, но обаче отъ истины нѣкако уклонишася, и отведошася глаголати кромѣ *общаго и церковнаго учительства*, въ сихъ убо имъ не послѣдуемъ отъ отческія же славы и чести ничтоже отсекаемъ“ (Макар. ч.-мин. 31 авг.). Принимать ученіе отцовъ, по наставленію учителя V в. Викентія Лириискаго должно по такому правилу: „*что только или всѣ они, или большинство ихъ единомысленно принимали, содержали, пере-*

давали открыто, часто непоколебимо, какъ будто по какому предварительному согласію между собою учителей, то почитать несомнѣннымъ, вѣрнымъ, и непре- каемымъ; а о чемъ мыслилъ кто, святой-ли онъ, или ученый, исповѣдникъ-ли и мученикъ несогласно со всѣми и даже противорѣча всѣмъ, то относить къ мнѣніямъ личнымъ, сокровеннымъ, частнымъ и отличать отъ ав- торитета общаго, открытаго и всенароднаго впрованія, дабы, оставивъ древнюю истину всеобщаго ученія.... не послѣдовать намъ новому заблужденію одного человѣка“ (Па- мятн. записки В. Лиринскаго, стр. 135—136, Казань 63 г.). Если бы разсматриваемая мысль о конечномъ упраздненіи таинства причащенія въ церкви Христовой при антихристѣ и дѣйствительно была высказана Ипполитомъ, то и тогда не слѣдовало бы принимать ее.

Но Ипполиту-ли принадлежитъ слово, помѣщенное въ Б. Соборникѣ подъ его именемъ? Теперь доказано, что это слово св. Ипполиту не принадлежитъ, что авторъ его жилъ гораздо позднѣе св. Ипполита и составлялъ свое слово на основаніи слова о антихристѣ св. Ефрема Сирина, съ кото- рымъ оно имѣетъ много сходнаго и даже тождественнаго. Найдено подлинное Ипполитово слово объ антихристѣ въ переводѣ 12-го вѣка, и тѣхъ погрѣшительныхъ мыслей о церкви и таинствѣ причащенія которыя мы разсматривали, въ немъ не содержится. И такъ, Ипполитово слово не мо- жетъ служить основаніемъ для ученія безпоповцевъ объ уп- раздненіи при антихристѣ въ церкви Христовой таинства причащенія. Намъ нужно такое свидѣтельство, которое какъ до насъ, такъ и у насъ не возбуждало бы относительно сво- его происхожденія и авторитета рѣшительно никакихъ сом- нѣній—нужно свидѣтельство изъ Слова Божія. Если Х—нъ знаетъ такое свидѣтельство, то пусть укажетъ его намъ.

(Продолженіе будетъ.).